

ДИАНА ФУРСОВА

ВЕТЕРИНАРКА-
ПОПАДАНКА

НЕВОЛЬНАЯ ХОЗЯЙКА ПРИЮТА
ДЛЯ ДРАКОНОВ

Диана Фурсова

**Ветеринарка-попаданка.
Невольная хозяйка
приюта для драконов**

«Литнет»

2026

Фурсова Д.

Ветеринарка-попаданка. Невольная хозяйка приюта для драконов /
Д. Фурсова — «Литнет», 2026

Я лечила собак и котов... пока не очнулась в мире магии посреди пепла — в приюте для проклятых драконов. Половина вольеров разрушена, корм исчезает, персонал на грани, а инспектор магистрата даёт сутки: не докажешь безопасность — приют закроют, драконов “спишут”. Проблема в том, что главный покровитель приюта — генерал-дракон Рейнар Дорн. Днём он холоден и опасен, а ночью... превращается в чудовище и не помнит, что творит. И самое “весёлое”: по документам я внезапно числюсь его женой — временной, “по бумаге”, чтобы приют не отняли. Я могла бы сбежать. Но у меня на руках раненые, испуганные драконы — и ощущение, что погром был не случайностью. Кто-то топит приют изнутри: подставы, проверки, странные артефакты и запах палёного сахара, который появляется там, где просыпается проклятие... Я — ветеринар. Значит, будет карантин, режим, лечение и железные правила. Даже если лечить придётся не только драконов... но и того, кто не должен помнить ночь.

© Фурсова Д., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. «Проснулась среди пепла»	5
Глава 2. «Брак по бумаге»	15
Глава 3. «Приют, который хотят утопить»	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1. «Проснулась среди пепла»

Пепел хрустел на зубах.

Она вдохнула — и тут же закашлялась так, что в глазах потемнело. Горло будто ободрали наждаком, легкие слиплись от дыма, а в голове билось тупое: *пожар...*

Руки сами потянулись к лицу. Пальцы дрожали, ногти были грязные, под ними — черные полосы сажи. Виски ломило, будто кто-то пытался расколоть череп изнутри. Она попробовала приподняться — и ладонь скользнула по холодному камню, мокрому и липкому.

Кровь.

— Чёрт... — вырвалось хрипло, почти без голоса.

Слово прозвучало слишком громко в тишине, и тишина тут же ответила — тонким, жалобным писком.

Она замерла.

Писк повторился. Где-то совсем рядом, за разбитой деревянной перегородкой, за обгоревшими балками, что еще пахли гарью. Писк был не человеческий. Он был... как у щенка, которого прижали дверью. Только в нём слышалось что-то металлическое, чужое.

Она поползла на звук, опираясь на локти. Пальцы цеплялись за щепки, за куски обугленного полотна. С каждым движением в глаза сыпалась зола.

Где я?

Мысль была ровной, почти спокойной — профессиональная часть мозга включилась раньше паники. Сначала — оценить обстановку. Потом — дыхание. Потом — источник звука.

Она откинула тяжелую штору из грубой ткани, пропахшую дымом, и увидела клетку.

Нет. Вольер.

Железные прутья были погнуты, на них тлели клочки соломы. На каменном полу валялись цепи — толстые, будто для быка. В углу, свернувшись клубком, лежало существо, которое не могло существовать.

Маленький дракон.

Он был размером с крупную собаку, с мордой как у ящера и огромными, слишком взрослыми глазами. Чешуя на боку пошла пузырями — ожог. Плечо и край крыла были обуглены. От него исходило сухое, злое тепло, как от кирпича в костре. И всё равно он дрожал.

Она не заметила, как оказалась на коленях у прутьев.

— Эй... — прошептала она и заставила себя говорить ровно, мягко, так, как говорила с испуганными животными. — Тише. Я... я рядом.

Дракон дернулся, поднял голову. Глаза — янтарные, с вертикальными зрачками — уперлись в неё так, будто он пытался увидеть насквозь.

И вдруг по воздуху прокатился слабый разряд — как от статического электричества, только пахло не волосами, а озоном и... чем-то сладковатым, как палёный сахар.

— Магия, — выдохнула она, сама не понимая, почему знает это слово так уверенно.

Дракон снова пискнул и попытался отползти, но лапа подогнулась. Из пасти вырвался тонкий, сиплый хрип.

Она прижала ладонь к прутьям, будто могла согреть его жестом.

— Слушай, малыш. Я ветеринар. — Слова прозвучали почти привычно, как код доступа к спокойствию. — Я не сделаю больно.

Ветеринар...

В голове вспыхнула картинка: белая плитка, запах антисептика, металлический стол, на котором лежит рыжий кот после операции. Она — в халате, с маской на подбородке. Чужая реальность, слишком чистая, слишком... правильная.

Сейчас вокруг были камень, гарь и холод. И дракон.

Она поискала взглядом хоть что-то знакомое. В углу у стены стоял стол — не офисный, грубый, деревянный. На нём валялись бинты... настоящие бинты, свернутые рулонами, и пузырьки из темного стекла. Рядом — ступка, пучки сушеных трав и металлический крюк с подвешенным котелком.

Лазарет?

Она протиснула руку сквозь щель в прутьях — осторожно, медленно, показывая, что не нападает. Дракон напрягся, но не отпрянул. Его дыхание было быстрым и неровным.

Ладонь легла на горячий бок.

И тут её будто ударило изнутри — вспышкой боли, чужой памятью.

Приют. Проверка. Долги. Рейнар...

Она отдернула руку, хватая воздух.

— Леди! — раздалось из-за спины.

Она резко обернулась.

В проёме стояла женщина — невысокая, широкоплечая, в сером платье и фартуке. Волосы у неё были убраны под платок, лицо перепачкано сажей, но глаза — цепкие, злые от усталости.

— Вы очнулись, — сказала она так, будто ожидала этого с рассвета. — Слава Крылатым. Я уж думала, вы... — она махнула рукой в сторону черного провала, где недавно, видимо, была стена. — После ночи-то...

Женщина подошла ближе, остановилась на расстоянии, как перед человеком, которого надо уважать, но которого хочется встряхнуть.

— Как вы? — спросила она резко. — Голова? Руки целы?

Она не успела решить, кто она и где, как уже поймала себя на том, что отвечает.

— Живая. — Голос сорвался. — Вода есть?

— Есть. — Женщина кивнула, будто ставила галочку. — Пить — маленькими глотками. Дышите тоже, леди, иначе упадёте снова. А нам нельзя. Сегодня...

Она сглотнула, и в её глазах мелькнул страх.

— Сегодня придёт инспектор.

Слово прозвучало как приговор.

— Инспектор чего? — спросила она, цепляясь за логику.

Женщина уставилась на неё, и в этом взгляде было всё: и недоверие, и отчаяние, и молчаливое “только не сейчас”.

— Инспектор приютов, леди, — процедила она. — Из магистрата. После ночного погрома. После того, как соседи... — она сплюнула в сторону. — Как они донесли, будто мы держим тут не приют, а бойню. Он придёт закрывать. Или... — женщина резко опустила голос. — Или забирать.

В горле у неё застрял последний звук, будто она боялась произнести слово “утилизация”.

Она снова посмотрела на дракона за прутьями — так, словно просила прощения перед ним.

— Как вас зовут? — спросила героиня тихо.

— Грета, леди, — ответила женщина. — Грета Ольм. Экономка. И... — она скривилась. — Я вас уважаю, но сейчас вы должны встать и выглядеть так, будто у нас тут всё под контролем.

Героиня медленно выдохнула. *Экономка. Приют. Магистрат. Драконы.*

Где-то внутри, под ребрами, поднялась волна паники — не чужой, своей. Но она прижала её ладонью, как прижимают к столу расплзающуюся простыню.

— Этот... — она кивнула на дракона. — Он жив?

— Пока да, — ответила Грета, не делая вид, что всё хорошо. — Маленький Рысик. Самый тихий. Сгорел крылом, когда они...

Она осеклась.

— Кто “они”? — спросила героиня.

Грета сжала губы.

— Ночью был вой. Потом — огонь. Потом — крики драконов. Вы выбежали первая. И... — она отвела взгляд. — И вам досталось по голове. Я вас уже под утро оттащила в лазарет. А остальное... — Грета дернула плечом. — Остальное вы и сами видите.

Героиня поднялась, опираясь на стол. Внутри всё шаталось, как после сильного удара. Она взяла пузырёк с темной жидкостью, повертела в пальцах. Этикетка была на языке, которого она не знала — и всё же смысл почему-то угадывался.

Настойка жароцвета. Снимает лихорадку. Осторожно: магический всплеск.

— Грета, — сказала она, стараясь говорить уверенно, — принеси чистую воду. Много. И ткань. И что-то вроде... мёда. Жир. Любой.

Грета моргнула.

— Леди?

— Ожоги надо охлаждать, — сказала героиня. — И закрыть. А он... — она снова посмотрела на маленького дракона. — Он в жару. Его трясёт.

Грета вскинула брови.

— Вы хотите лечить его сейчас? До инспектора?

— Я хочу, чтобы он дожил до инспектора, — отрезала героиня. — И чтобы инспектор увидел, что тут не бойня.

Грета молчала секунду, потом резко кивнула.

— Будет сделано.

Она развернулась и ушла быстрым шагом. Героиня осталась одна с маленьким драконьим дыханием и потрескиванием тлеющей соломы.

Она протянула руку снова. На этот раз — увереннее.

— Рысик, да? — прошептала она, будто дракон мог понять. — Давай договоримся. Ты не кусаешь. Я не режу. Я просто... помогу.

Дракон приподнял голову и тихо, почти вопросительно, пискнул. На его чешуе пробежали искры.

— О, нет, не сейчас, — пробормотала она и огляделась в поисках чего-нибудь, что могло бы стать переноской.

В углу стоял старый деревянный ящик. Она подтащила его к прутьям, выломала крышку. Руки слушались плохо, но слушались. Внутри нашлась солома — чистая, сухая. Она расстелила её, сделав гнездо.

Открыть вольер оказалось сложнее. Замок был не просто замком — на нём светились руны. Она провела по ним пальцем — и руны отозвались теплом, будто узнали.

Чужая память снова.

Она не знала, что делает, но ладонь легла точно в нужное место, и замок щёлкнул.

Дракон вздрогнул, когда дверь приоткрылась. Он хотел отползти, но не смог. Героиня медленно, осторожно подхватила его под грудь и под задние лапы.

Он был тяжелее, чем выглядел. И горячий. И пах дымом и... чем-то детским, молочным.

— Тише-тише, — шептала она, стараясь не показывать страх. — Всё. Вот так. Мы сейчас в чистое место.

Дракон дернулся, и его когти зацепили её рукав. Она почувствовала, как ткань рвётся, но удержала.

— Не рви, я его ещё не списала, — пробормотала она, и сама удивилась, что из горла вырвался почти смех.

Она уложила Рысика в ящик. Он свернулся, прижал морду к соломе и тяжело выдохнул — будто сдавался.

Грета вернулась с двумя ведрами воды, стопкой чистой ткани и горшочком густого, пахучего жира.

— Куриный, — сообщила она, словно это была информация из военной сводки. — Лучше не нашлось. Мёда нет, он дорогой, но я...

— Подойдёт, — сказала героиня. — Ставь сюда.

Грета поставила ведра, потом быстро огляделась.

— Леди, инспектор будет через час.

— Тогда у нас час, — ответила героиня. — Держи ткань. Мочи в холодной воде. Отжимай. Мне нужны компрессы.

Грета устала на неё.

— Вы командуете как... — она проглотила слово “хозяйка”, словно оно было слишком большим. — Как человек, который знает, что делает.

— Я знаю, — сказала героиня. И сама удивилась, насколько это прозвучало уверенно.

Она окунула ткань в воду, приложила к обожженной чешуе на боку Рысика. Дракон вздрогнул, пискнул и попытался укусить, но сил не хватило — челюсть слабо щёлкнула в воздухе.

— Ай-ай-ай, — сказала она строго. — Без глупостей. Больно, да. Но если не охладить, будет хуже.

— Он понимает? — спросила Грета, приподняв бровь.

— Животные понимают тон, — сказала героиня. — И намерение. И... — она замялась, ощущая странное давление в груди. — И магию, похоже.

Рысик вдруг вздрогнул так, что ящик скрипнул. По его чешуе пробежали яркие искры — и ткань на секунду стала тёплой, почти горячей.

— Лихорадка, — пробормотала героиня. — Только... магическая.

— Это “жар проклятых”, — тихо сказала Грета. — После ночи у многих так. Будто проклятие шевелится.

Слово “проклятие” легло на язык легко, будто было привычным. Её это напугало.

— У многих? — переспросила она.

— Вчера у двоих началось, — призналась Грета. — У старого Когтя и у малышки Фиалки. Я уже не знала, что делать. А вы... — она мотнула головой на её руки. — Вы, леди, будто снова... будто вы — прежняя.

Героиня подняла взгляд.

— Прежняя кто?

Грета застыла, будто сказала лишнее.

— Вы, — выдавила она. — Вы же... вы — леди приюта.

Героиня сглотнула.

— Понятно.

Это “понятно” было ложью. Но сейчас было важнее другое: Рысик дрожал и горел.

— Где у вас лекарства от жара? — спросила она.

Грета метнулась к столу, вытащила пузырёк.

— Жароцвет. Но если дать много — вспышка. Если мало — не поможет.

Героиня взяла пузырёк, понюхала. Запах был травяной, горький. Ветеринарная логика подсказала дозу по весу — но здесь был дракон и магия.

— Пять капель, — сказала она после секунды. — В воду. И маленькими порциями.

Грета открыла рот.

— Пять? Вы уверены?

— Нет, — честно ответила героиня. — Но я уверена, что если дать “на глаз”, мы его потеряем.

Грета замолчала. Потом неожиданно хрипло рассмеялась.

— Честная вы, леди. Это... — она кивнула на Рысика. — Это хорошо. Драконы ложь чувствуют.

— Тогда мне стоит перестать лгать, — пробормотала героиня и тут же поняла, что сказала вслух.

Грета не стала цепляться. Она просто дала Рысику воду с каплями настойки, поддерживая его голову, пока тот глотал.

Дракон послушно сделал пару глотков — и вдруг его глаза на секунду закрылись, зрачки расширились, и по воздуху прокатилась волна тепла. Огонь? Нет. Не огонь. Как будто кто-то распахнул печь.

Героиня отпрянула, но сразу наклонилась обратно.

— Дыши, малыш. Дыши.

Рысик вдохнул... и выдохнул уже ровнее.

— Работает, — прошептала Грета.

— Пока да, — ответила героиня. — Теперь перевязка.

Она смешала жир с измельченными травами из ступки — не зная, что именно берёт, но почему-то выбирая нужное. Мазь получилась густая, прохладная. Она осторожно нанесла её на обожжённую чешую и накрыла чистой тканью.

Рысик снова пискнул — но не оттолкнул. Его хвост дернулся и лег на её запястье, будто он держался за неё.

— Вот так, — сказала героиня тихо. — Молодец.

Из коридора донеслись шаги. Не Гретины — тяжелые, уверенные, в паре с металлическим звоном. И чужие голоса.

— Уже, — прошептала Грета и побледнела. — Раньше.

Дверь в лазарет распахнулась так, что обугленная доска ударилась о стену.

На пороге стоял мужчина в форменном плаще — сером, с вышитым гербом магистрата. За его спиной — двое стражников в кожаных доспехах. У мужчины был аккуратный подбородок, тонкие губы и взгляд, которым привыкли давить людей, пока те сами не согнутся.

Он вдохнул запах дыма, поморщился и оглядел помещение так, будто оценивал грязную кухню.

— Леди... — протянул он, и слово прозвучало не как обращение, а как сомнение. — Вы выглядите... живой. Весьма вовремя.

Героиня выпрямилась медленно, не отрывая руки от перевязки Рысика. Пальцы чуть дрожали, но она заставила себя держаться.

— Кто вы? — спросила она сухо.

Мужчина улыбнулся — тонко.

— Инспектор магистрата Арвель Тис, — представился он. — Ответственный за безопасность и соблюдение правил содержания опасных магических существ. И, к сожалению, я прибыл по жалобе. — Он взглянул на ящик с драконом. — И по факту ночного происшествия.

— Жалоба ложная, — резко сказала Грета.

Инспектор даже не посмотрел на неё.

— Экономка, — констатировал он. — Ваше мнение будет учтено... в конце. — Он перевёл взгляд на героиню. — А сейчас — леди, вы объясните, почему половина приюта в руинах. И почему магические существа в панике. И почему, — он поднял тон, — в окрестностях зафиксирован выброс магии уровня «красный».

Героиня почувствовала, как внутри поднимается знакомое: желание оправдываться. Она задавила его.

— Потому что на нас напали, — сказала она. — Потому что ночью случился погром. И потому что эти существа — живые. Они боятся.

Инспектор прищурился.

— Напали? Кто? Вы видели?

Она на секунду замаялась — и поняла, что ответа нет. Не сейчас.

— Меня оглушили, — сказала она. — Я пришла в себя недавно.

— Удобно, — сказал инспектор мягко, и в этой мягкости было презрение. — Вы понимаете, леди, что приют — объект повышенной опасности? Здесь содержатся проклятые драконы. Проклятые, — повторил он, будто наслаждался словом. — Существа, способные уничтожить квартал, если им дать повод.

Героиня сделала шаг к нему, не думая. Грета тихо ахнула — но не остановила.

— Повод им дали не мы, — сказала героиня. — И если вы пришли закрывать приют, не разобравшись, то вы дадите им повод гораздо хуже.

Инспектор вскинул брови, удивлённый её дерзостью.

— Вы угрожаете магистрату?

— Я предупреждаю, — ответила героиня. — И показываю, что мы работаем.

Она кивнула на Рысика.

— Видите? Ожог второй степени, магическая лихорадка. Мы охлаждаем, снимаем жар, перевязываем. Он выживет.

Инспектор подошёл ближе, наклонился над ящиком. Рысик приподнял голову и тихо зарычал — почти детски.

Инспектор отпрянул на полшага и быстро выпрямился, будто ему не понравилось собственное чувство страха.

— Он агрессивен.

— Он боится, — сказала героиня. — Это разница.

Инспектор холодно улыбнулся.

— Вы смело рассуждаете для человека, который... — он сделал паузу, будто выбирал, куда ударить. — Для человека, чьи документы вызывают вопросы.

Героиня почувствовала, как кровь ударила в лицо.

— Какие вопросы? — спросила она, стараясь не показать, что это попало.

— Вы действительно хотите обсуждать это в присутствии вашей прислуги? — осведомился инспектор.

— Грета не прислуга, — резко сказала героиня. — Она здесь работает.

Инспектор пожал плечами.

— Как пожелаете. — Он достал из внутреннего кармана свернутый лист, развернул и показал печати. — Приют “Серых Крыльев” находится под временным управлением. Ночью произошёл выброс магии, разрушение имущества, возможный побег существ и нарушение условий содержания. По закону, — он постучал пальцем по бумаге, — магистрат имеет право приостановить работу приюта и изъять животных... — он запнулся, исправился, — существ.

Грета побледнела ещё сильнее.

— Вы не имеете права! — выдохнула она.

Инспектор поднял ладонь, не глядя на неё.

— Тишина. — И снова к героине: — Однако магистрат, в лице меня, проявляет гуманность. У вас есть сутки.

— Сутки? — переспросила героиня.

— Двадцать четыре часа, — подтвердил инспектор, наслаждаясь числом. — Чтобы доказать, что приют способен функционировать безопасно. Что персонал компетентен. Что существа... — он снова бросил взгляд на Рысика, — не представляют угрозы. Что есть корм, вода, охрана, планы на восстановление. И, разумеется, — он улыбнулся, — что у вас есть законное право здесь находиться.

Героиня почувствовала, как мир сузился до этой бумаги и его улыбки.

— А если нет? — спросила она.

Инспектор сложил лист, аккуратно спрятал обратно.

— Тогда завтра в полдень я вернусь с приказом о закрытии. И с караульной командой.
— Он наклонился чуть ближе. — Вам не понравится, как магистрат “решает проблему” проклятых драконов.

Грета издала сдавленный звук, будто её ударили.

Героиня посмотрела на Рысика. Тот лежал, прижав хвост к её руке.

— Я докажу, — сказала она.

Инспектор поднял брови.

— Вы так уверены?

— Я так зла, — сказала она тихо. — Что у вас нет шансов.

Грета сзади тихо всхлипнула — то ли от страха, то ли от внезапной надежды.

Инспектор задержал взгляд на героине на секунду дольше, чем было нужно.

— Хорошо, — произнёс он наконец. — Тогда подпишите акт о получении уведомления.
И... — он сделал вид, что вспомнил что-то второстепенное, — уведомляю вас: сегодня сюда прибудет покровитель приюта. Генерал.

Слово прозвучало как удар колокола.

Героиня не знала, почему сердце сжалось.

— Какой генерал? — спросила она.

Инспектор улыбнулся шире.

— Генерал Рейнар Дорн. — Он произнёс имя с уважением и с ядом одновременно. — Дракон. Герой границы. И человек, который, по слухам, не терпит беспорядка.

Грета побледнела до серости.

— Он... он приедет сегодня? — прошептала она.

— Сегодня, — подтвердил инспектор. — И я бы на вашем месте... — он лениво оглядел обгоревшие балки, — постарался выглядеть достойно.

Он развернулся к выходу. Стражники двинулись за ним, но перед тем как уйти, инспектор бросил через плечо:

— Сутки, леди. Завтра в полдень. И не вздумайте прятать драконов. Мы всё равно найдём.

Дверь захлопнулась. В лазарете стало тихо, только вода в ведре дрогнула от сквозняка.

Героиня стояла, не двигаясь, пока шаги не стихли совсем.

— Леди... — прошептала Грета, и голос у неё был почти детский. — Мы пропали?

Героиня медленно выдохнула.

— Нет, — сказала она. — Мы будем пахать.

— Пахать? — Грета моргнула.

— Работать так, чтобы у него челюсть отпала, — пояснила героиня. — У инспектора.
И у генерала.

Грета нервно хмыкнула, будто это было смешно и страшно одновременно.

— А если генерал...

Героиня подняла руку, останавливая.

— Сначала — живой дракон, — сказала она. — Потом — приют. Потом — генерал.

Она наклонилась к Рысику, проверила перевязку. Жар от него стал мягче, дыхание — ровнее. Это было маленькое, но настоящее “получилось”.

— Грета, — сказала она. — Сколько у нас драконов?

— Двенадцать, — ответила Грета автоматически. — Было. Сейчас... — она сглотнула.
— Сейчас не знаю. Один в дальнем вольере бесится. Двое сбежали во двор. Старый Коготь не выходит из тени. Малыши...

— Собирай людей, — сказала героиня. — Кто у нас ещё есть?

— Томас, конюх... — начала Грета, загибая пальцы. — Марта, кухарка. Лис, ученик-мага... он... он молодой, но рукастый. И...

— Достаточно, — сказала героиня. — Пусть Томас чинит ограждения. Марта — ставит котёл, готовит воду, еду, что угодно. Лис — со мной. Нам надо понять, что за выброс магии и как его гасить.

Грета моргнула снова.

— Вы правда... вы правда будете командовать?

— Кто-то должен, — ответила героиня. — А я не собираюсь смотреть, как этих... — она коснулась хвоста Рысика, — как их уничтожают из-за чужой бюрократии.

Грета резко кивнула и выбежала.

Героиня осталась одна — и впервые позволила себе секунду слабости. Она сжала пальцы на краю стола так, что побелели костяшки.

Где я? Кто я? Почему я знаю руны? Почему у меня в голове чужие имена?

И почему слово “генерал Рейнар Дорн” отозвалось внутри не просто страхом — чем-то тяжёлым, личным, как синяк на душе?

Снаружи слышались крики. Глухие удары. Рёв — низкий, звериный. Дракон где-то во дворе швырнул что-то тяжёлое, и камни задрожали.

Она схватила ведро воды, подхватила второй компресс и направилась к выходу.

В коридоре её встретил холодный воздух и разорённый мир: обвалившаяся крыша, почерневшие стены, разбросанные цепи. В дальнем конце двора металась тень — огромная, с крыльями, задевающими стены.

— Назад! — орала Грета кому-то. — Назад, идиоты!

— Он сейчас нас сожрёт! — визжал мужской голос.

— Не сожрёт, если вы перестанете орать! — рывкнула героиня и сама удивилась собственной смелости.

Она шагнула во двор — и громовой рёв ударил ей в грудь.

Дракон — взрослый, тёмный, с потрескавшейся чешуёй — метался у разрушенного вольера. Его глаза были мутные, будто затянутые дымом. Из ноздрей шёл пар. На шее висела цепь, оборванная, как нитка.

— Лис! — крикнула Грета. — Где Лис?!

Из-за стены выскочил худой парень с пепельными волосами и странным, почти лисьим взглядом. В руках у него был жезл с рунами, которые дрожали от напряжения.

— Я здесь! — крикнул он. — Он не даётся! Плетение рвёт!

Героиня подбежала к нему.

— Как его зовут? — спросила она, перекрикивая шум.

Парень моргнул, будто вопрос был неуместен.

— Коготь... нет, это старый... Этот — Бурый. Его... его ночью били магией!

— Значит, он в боли, — сказала она. — А в боли он не слышит.

Лис уставился на неё, как на сумасшедшую.

— Леди, это дракон!

— И что? — отрезала она. — Дракон не значит “не живой”. Дай мне тряпку. Воду. Быстро.

— Вы... вы хотите его... — Лис захлебнулся. — Вы хотите его лечить?

— Я хочу, чтобы он перестал убивать нас всех, — сказала она. — Это одна и та же задача.

Лис судорожно втянул воздух и протянул ей кусок ткани.

Она намочила его в ведре, не думая, и подняла руку над головой, как над лошадью, которой надевают уздечку.

— Бурый! — крикнула она.

Дракон замер на долю секунды и повернул голову. Его взгляд был пустым и яростным.

— Я не враг, — сказала она громко, не отступая. — Я помогу. Но ты должен... — она замолчала, чувствуя, как голос дрожит, и заставила себя продолжить. — Ты должен остановиться.

Дракон фыркнул, и волна горячего воздуха ударила ей в лицо.

Она сделала шаг ближе. Второй. Грета сзади вскрикнула:

— Леди! Назад!

— Молчи, — сказала героиня сквозь зубы, не оборачиваясь. — Я почти...

Дракон рванулся вперёд.

Она успела только поднять мокрую ткань — и накрыть ею его морду, как накрывают горячую рану холодным компрессом.

Это было безумие. Это было смертельно.

Но ткань шлёпнулась на чешую, и дракон вдруг... замер.

Он вдохнул запах воды, травы, дыма — и его зрачки на секунду сфокусировались. Рёв сорвался на хрип.

— Вот, — прошептала она, уже тише, ближе, как с собакой после операции. — Вот так. Тише.

Дракон дрожал. В его чешуе вспыхнули искры — но слабее, чем у Рысика. Лис сзади вскинул жезл, руны на нём засветились ровнее.

— Он... он слушает, — выдохнул парень.

— Потому что я не кричу, — сказала героиня. — И потому что ему больно.

Она осторожно сняла ткань и увидела под глазом дракона ожог — глубокий, белесый, словно кто-то выжег кусок кожи заклинанием.

— Это магия, — сказал Лис, подойдя ближе. — Проклятая метка.

— Потом, — сказала она. — Сначала — успокоить.

Бурый тяжело выдохнул и опустил голову. Его крылья медленно сложились, как уставшие руки.

— Вот так, — сказала героиня и погладила его по шее, сама не веря, что делает это. — Хороший. Дыши.

Сзади раздался звук, от которого у всех одновременно замерли сердца.

Гул.

Не драконий. Человеческий — но тяжёлый, как марш.

К воротам приюта подъехал отряд. Чёрные лошади, темные плащи. Стража, что не из магистрата, а из армии — по выправке, по молчанию.

Во двор вошёл мужчина.

Высокий. Широкоплечий. В плаще цвета ночи, на котором пепел казался серебром. Волосы у него были тёмные, собранные в хвост. Лицо — резкое, красивое и холодное, как клинок. На груди — знак дракона, и он не был украшением. Он был предупреждением.

Он оглядел разрушенный приют одним взглядом — и этот взгляд был хуже любого инспектора.

Потом его глаза нашли её.

Героиня стояла у Бурого, с мокрой тканью в руке, в разорванном рукаве, с пеплом на лице. Дракон рядом дышал ей в плечо, как огромный, опасный пес.

Мужчина медленно подошёл ближе. Встал так, чтобы она должна была поднять голову, если хочет смотреть ему в глаза.

— Леди Валерия, — произнёс он ровно.

Она не знала, откуда взялось это имя в его устах — но оно прозвучало так, будто он имел право.

— Кто вы? — спросила она, и голос у неё оказался удивительно твёрдым.

Мужчина чуть прищурился.

— Ты действительно не помнишь? — спросил он тихо, и в этом “ты” было слишком много личного.

Грета позади упала на колени, шепча молитву. Лис судорожно отступил на шаг. Даже Бурый замер, будто узнал хозяина воздуха.

Мужчина наклонил голову — едва заметно.

— Я — генерал Рейнар Дорн, — сказал он. — И ты, — он сделал паузу, холодную, как иней, — моя жена.

Глава 2. «Брак по бумаге»

— ...моя жена.

Слова генерала упали между ними, как холодная металлическая пластина. Валерия поймала себя на том, что продолжает держать мокрую ткань — будто это щит. Бурый рядом дышал ей в плечо горячо и тяжело, и это было единственное, что сейчас казалось реальным.

— У вас странное чувство юмора, — произнесла она и удивилась, что голос не дрогнул.

Рейнар Дорн не улыбнулся. Он смотрел на неё так, будто оценивал не внешность — внутренний каркас. Выдержит или треснет.

— Я не шучу, — сказал он ровно. — И не люблю тратить время на бесполезные объяснения.

— Тогда не тратьте, — Валерия подняла подбородок. — Скажите конкретно, что вы от меня хотите. И почему ваш “брак” звучит так, будто это приказ.

Грета за её спиной судорожно втянула воздух. Лис застыл, сжимая жезл так, что костяшки побелели.

Рейнар слегка наклонил голову, будто признавал: ответ достойный.

— Во двор, — коротко приказал он своим. — Держать периметр. Никого не выпускать. Никого не впускать без моего разрешения.

Солдаты сдвинулись, как одна тень. Их движение было бесшумным и уверенным: люди, которые привыкли выполнять приказы, не задавая вопросов.

— А вы, — генерал кивнул Лису, — остаься. Ты пригодишься.

Лис сглотнул и сделал вид, что не рад.

Валерия почувствовала, как Бурый, успокоенный, но всё ещё напряжённый, повёл крылом и задел край плаща генерала. Рейнар даже не посмотрел на дракона — просто положил ладонь на его шею.

Дракон замер. Не как зверь, которого приручили, а как тот, кто признаёт силу.

Валерия поймала себя на раздражении: *он не спрашивает, он берёт.*

— Идём, — сказал Рейнар, уже обращаясь к ней. — Разговор не для двора.

— А мне кажется, двор как раз подходит. Здесь вы объявляете меня женой, — она указала на разрушенные стены, на людей, на драконов. — Значит, это публично.

— Публично — значит безопасно, — спокойно отрезал он. — Здесь тебя не убьют.

Валерия моргнула.

— Убьют?

Рейнар посмотрел на неё так, будто это был самый очевидный факт.

— После ночи — могут. И, судя по всему, уже пытались. — Он задержал взгляд на её виске, где под волосами, вероятно, ещё была шишка. — Ты очнулась быстро. Это хорошо. Но память... — его голос стал чуть тише. — Это плохо. Потому что ты не помнишь, с кем играешь.

— Я вообще не помню, во что играю, — резко сказала она. — И это делает вашу уверенность ещё более наглой.

Генерал едва заметно фыркнул — то ли смех, то ли раздражение.

— Нравится мне это в тебе, Валерия.

Слишком близко прозвучало “в тебе”. Слишком личным.

Она сделала шаг, чтобы увеличить дистанцию, и тут же почувствовала, как Бурый тихо, почти жалобно, выдохнул. Дракон тянулся к ней, как к источнику спокойствия. Её рука сама поднялась и скользнула по его тёплой чешуе.

— Он вас слушает, — заметил Рейнар, и в его голосе впервые мелькнуло что-то, похожее на удивление.

— Он не “слушает”, — отрезала Валерия. — Он успокаивается, когда к нему относятся как к живому. Это другое.

— Для магистрата — нет, — сухо ответил генерал. — Для инспектора Тиса — тем более. От одного имени у неё вспыхнуло в груди злое тепло.

— Инспектор дал сутки, — сказала она.

— Я знаю. — Рейнар двинулся вперёд, и Валерии пришлось пойти рядом, иначе он просто ушёл бы, оставив её стоять. — Именно поэтому я здесь.

Они прошли под обгоревшей аркой в полутёмный коридор. Камни были холодные, стены — влажные, пахло гарью и чем-то железным. Рейнар шёл уверенно, будто в любом месте чувствовал себя хозяином. Валерии хотелось ударить его по спине мокрой тряпкой — хотя бы за то, как легко он произнёс “моя жена”.

— Грета, — бросил он через плечо, не оборачиваясь. — Собери людей. Через десять минут хочу видеть, кто способен работать. Кто не способен — пусть не мешает.

— Да, господин генерал! — выдохнула Грета и поспешила прочь.

“Господин”. Вот как здесь его называют.

Валерия заметила дверь, чудом уцелевшую: массивную, с железными накладками. На ней были руны — потускневшие, но целые. Рейнар приложил ладонь. Замок щёлкнул, как будто узнавая хозяина.

— Внутрь, — сказал он.

Комната оказалась кабинетом: стол, стеллажи с папками, карта на стене, подсвечник. Здесь тоже пахло дымом, но меньше. На полу валялось несколько разбросанных листов, чернильница была перевернута — следы ночного хаоса.

Валерия закрыла дверь и сразу спросила:

— Где доказательства, что я ваша жена?

— Сразу к сути, — отметил Рейнар и подошёл к столу. Вытащил из ящика плотный пакет, запечатанный сургучом. — Вот.

Он положил пакет перед ней, и Валерия, не спрашивая разрешения, сорвала печать. Внутри были бумаги — официальные, с гербом, с подписями.

Пока её взгляд цеплялся за строки, мозг отчаянно пытался зацепиться за привычную логику: печати настоящие. Подписи. Даты. Имя: *Леди Валерия...*

И ниже: *Генерал Рейнар Дорн.*

Она подняла глаза.

— Это... контракт.

— Да, — спокойно подтвердил генерал. — Брак по бумаге.

— Удобно, — процедила Валерия тем же словом, которое вчера произнёс инспектор.

— Не путай, — голос Рейнара стал жёстче. — Тису удобно закрывать приют. Мне удобно — чтобы приют работал.

— Почему вам вообще нужен приют? — она ткнула пальцем в строчку “временное управление”. — И почему в этом участвует “жена”?

Рейнар откинулся на край стола, сложил руки на груди.

— Потому что магистрат не отдаст управление приютом мужчине в моей должности без повода. Конфликт интересов. Потому что приют — не военный объект, а “социальный”. Его должен возглавлять кто-то... мягкий. Желательно женщина. Желательно с титулом. Желательно без политических связей.

Он сделал паузу.

— Ты подходила идеально.

Валерия почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— “Подходила”.

— Да, — он не отвёл взгляд. — Валерия, которую я знал, не боялась грязи. Не боялась крови. И умела договариваться с теми, кто в три раза сильнее.

— А вы меня “знали” как кто? — спросила она, стараясь, чтобы это прозвучало без дрожи.

Рейнар на секунду задержал взгляд на её губах, будто искал в ней прежнее.

— Как человека, который однажды спас моего дракона, — тихо сказал он.

Валерия не поняла, что именно он имеет в виду, но слово “моего” прозвучало опасно.

— Я спасаю тех, кто нуждается, — резко ответила она. — Это не повод объявлять меня женой.

— Это повод доверять тебе приют, — спокойно поправил он. — И это повод дать тебе защиту. В этом мире одинокую леди с приютом разорвут быстрее, чем дракон обед.

Валерия проглотила ответ. Внутри вспыхнула злость — но в ней было и понимание: он не просто давит, он строит вокруг неё стену. Только стена эта — с дверью, ключ от которой у него.

— Хорошо, — сказала она медленно. — Допустим, контракт. Допустим, “защита”. Каковы условия?

Рейнар кивнул, будто ждал именно этого.

— Первое: приют под моим контролем. Ты управляешь бытом и людьми, но стратегические решения — со мной. — Он поднял палец. — Второе: ты не лезешь в мои дела. Военные, политические, личные — не твоё. — Второй палец. — Третье: публично ты моя жена. На бумаге — уже. На людях — тоже. Иначе магистрат разорвёт договор, и приют уйдёт под “временную администрацию”. То есть к Тису. И тогда...

Он не закончил, но Валерия и без слов видела: решётки, цепи, “утилизация”.

— Мои условия, — сказала она резко.

Рейнар чуть приподнял бровь.

— У тебя есть условия?

— Есть, — Валерия положила ладонь на бумаги, будто прижимая их к столу. — Первое: драконы — живые. Я не позволю обращаться с ними как с вещью. Второе: вы не вмешиваетесь в лечение. Не отдаёте приказов, которые идут против медицины, — она запнулась на слове и исправилась, — против здравого смысла. Третье: если кто-то попытается закрыть приют силой, вы остановите это. Не “постараетесь”. Остановите.

В комнате повисла тишина.

Рейнар смотрел на неё долго. Слишком долго. Как на вызов, который ему интересен.

— Смело, — произнёс он наконец.

— Не смело, — отрезала Валерия. — Необходимо.

Генерал медленно кивнул.

— Первое и второе — принимаю. Третье... — он чуть склонил голову. — Я не даю обещаний, которые не смогу выполнить.

— Тогда не называйте меня женой, — выпалила она.

В глазах Рейнара вспыхнуло что-то тёмное. Он подошёл ближе — без угрозы, но так, что воздух в комнате стал плотнее.

— Валерия, — сказал он тихо. — Я назвал тебя женой не для красоты. Это щит. Он тебе нужен. И мне — тоже.

— Вам? — она не отступила, хотя сердце стукнуло сильнее.

— Да, — он сказал это так, будто не обязан объяснять. — Потому что приют — моя слабость. И если кто-то захочет ударить по мне, он ударит по приюту. Через тебя. Через “жену”. Через “бедных зверюшек”. Понимаешь теперь?

Валерия поняла. Не до конца — но достаточно, чтобы ощутить, как вокруг сужается кольцо чужой игры.

— Сутки, — сказала она, заставляя себя вернуть разговор к земле. — У нас сутки. Мне нужен список: сколько драконов, кто в каком состоянии, какой корм есть, какая охрана, какие долги.

Рейнар на секунду замер, будто не ожидал, что она так быстро перейдёт в режим работы.

— Лис! — позвал он, открывая дверь.

Парень тут же оказался на пороге, словно стоял под дверью всё время.

— Да, господин?

— Принеси журналы учёта. Все. И книги расходов. — Рейнар посмотрел на Валерию.

— Она хочет знать правду.

Лис сглотнул.

— Там... там не всё красиво.

— Я и не просила “красиво”, — холодно сказала Валерия. — Я просила реально.

Лис метнулся.

Рейнар снова повернулся к ней.

— И ещё, — сказал он. — Ты лечила Бурого.

— Да.

— Он подпустил тебя.

— Потому что его били магией, — Валерия нахмурилась. — У него ожог под глазом.

“Проклятая метка”, как сказал Лис. Что это?

Генерал отвёл взгляд — на долю секунды.

— Позже, — ответил он слишком быстро.

Валерия заметила. И запомнила.

— Сейчас, — сказала она жёстко. — Если метка связана с ночным погромом, я должна знать.

— Сейчас у тебя есть более срочное: вывести приют из хаоса, — отрезал Рейнар. — Меньше знаешь — дольше живёшь.

— Ветеринар в хаосе не выживает, — резко ответила Валерия. — Он выживает, когда знает причину. Иначе лечит симптомы.

Рейнар посмотрел на неё так, будто она только что укусила его.

— Ты упрямая.

— Я профессиональная.

Дверь снова распахнулась — вбежала Грета, за ней Марта — плотная, краснощёкая, с закатанными рукавами — и Томас, высокий, с руками, как у кузнеца. Лис тащил стопку папок и две книги, которые выглядели так, будто ими можно было убить.

— Все, кто способен работать, — доложила Грета с отчаянием и гордостью одновременно. — Ещё двое — в лазарете. Обожглись. А... — она запнулась. — А драконы... половина нервные.

— Хорошо, — сказала Валерия и вдруг почувствовала странное: они все смотрят на неё. Ждут решений. Не на генерала. На неё.

Это пугало. И... давало опору.

Она резко выпрямилась.

— Томас, — начала она, — чините ограждения и ворота. Сначала — чтобы никто не вылетел. Потом — чтобы никто не вошёл. Сможете?

— Смогу, леди, — коротко ответил Томас, и в голосе было уважение, будто он проверил её в бою.

— Марта, — повернулась Валерия, — котёл. Горячая вода. Отвары. Суп, если есть что. Люди должны есть. И для драконов — что есть?

Марта моргнула, потом выдохнула:

— Костные обрезки, мешок крупы для мелких, солома... и два бочонка рыбы. Но...

— Но не хватит, — закончила за неё Валерия. — Поняла. Грета, где склады?

— Покажу, леди.

— Лис, — Валерия ткнула пальцем в его жезл, — вы со мной. Мне нужны ваши руны. Если у драконов “жар проклятых”, я не справлюсь без магии.

Лис открыл рот, будто хотел возразить, но взгляд генерала придавил.

— Слушаться её, — коротко сказал Рейнар. — Она здесь хозяйка.

Слово “хозяйка” прозвучало неожиданно. Валерия даже замерла на миг.

— А вы? — спросила она тихо, уже без колкости. — Вы что будете делать?

Рейнар поправил перчатку, словно готовился к бою.

— Я буду делать то, что умею, — сказал он. — Держать на расстоянии тех, кто захочет добить приют после ночи. И... — он посмотрел ей прямо в глаза, — держать на расстоянии Тиса.

— Вы обещали не давать обещаний, — напомнила Валерия.

— Я и не обещаю, — ответил он. — Я действую.

Это прозвучало почти как... поддержка.

День превратился в рваный кусок времени: запах кипятка, мокрые тряпки, крики, стук молотка, жар драконьих тел. Валерия носилась между вольерами и лазаретом, и каждый раз, когда внутри поднималась паника, она цеплялась за привычное: осмотр, решение, действие.

Старый Коготь, огромный, серый, как камень, лежал в тени и дышал тяжело, будто каждый вдох давался через боль. На его груди поблёскивала сеть рун — старая, истёртая.

— Он не даётся, — шептал Лис, стоя рядом. — Он никого не подпускает после... после того случая.

— Тогда не будем “подпускать”, — сказала Валерия. — Будем разговаривать.

Она села на корточки на расстоянии — не вызываясь близко. Положила на камень миску с водой, рядом — кусок рыбы.

— Коготь, — сказала она спокойно. — Я не враг. Ты можешь меня ненавидеть. Но если ты сейчас не выпьешь, твоя кровь станет густой, и ты сгоришь изнутри. Мне это не подходит.

Старый дракон открыл один глаз. В этом глазу было столько усталости, что Валерия на секунду забыла, что перед ней “опасное существо”. Перед ней был пациент.

— Дай ему услышать, — шепнул Лис и поднял жезл. На кончике вспыхнул мягкий свет.

— Нет, — Валерия поймала его за рукав. — Не дави магией. Он не должен чувствовать, что его “ломают”.

Лис посмотрел на неё с таким выражением, будто она сказала: “давай лечить огонь водой”.

— Тогда как?

— Как с любым большим зверем, который пережил боль, — тихо сказала Валерия. — Терпением.

Она заговорила — о глупостях, о том, что Марта ругается на всех, что Томас сжёт бровь, что маленький Рысик уже дышит ровнее. Говорила ровным, тёплым голосом, не ожидая ответа.

Старый Коготь медленно, очень медленно вытянул шею и сделал один глоток.

Лис выдохнул так громко, что Валерия шлёпнула его по плечу.

— Тише, — прошипела она. — Ты его спугнёшь.

— Леди... вы... — Лис покачал головой. — Вы невозможная.

— Спасибо, — ответила Валерия. — Это комплимент.

К вечеру приют выглядел иначе: не красивее, но собраннее. Во дворе появились временные заграждения. Вода стояла в больших бочках. На столе у входа лежали списки — драконы, состояние, корм, лекарства. Грета, красная от усталости, держалась так, будто впервые за день поверила, что завтра они не погибнут.

Рейнар появлялся редко — как тень, как контроль. Он проходил молча, говорил коротко, но его присутствие ощущалось: солдаты стояли у ворот, не пропуская никого. Пару раз Валерия видела, как у забора мелькали чужие лица — любопытные или злые. После одного взгляда генерала они исчезали.

Поздно вечером Валерия рухнула на лавку в лазарете рядом с ящиком Рысика. Маленький дракон спал, сложив лапы под мордой, перевязка держалась. Она провела пальцами по его чешуе и вдруг почувствовала, как внутри накатывает пустота.

Я здесь. Я... жена генерала. У меня сутки. И я лечу драконов.

Это было настолько нелепо, что хотелось рассмеяться. Или заплакать.

Дверь тихо скрипнула. Рейнар вошёл без плаща, в рубашке, с распущенными волосами — и от этого выглядел опаснее, чем в форме. Лицо было усталым, но взгляд — всё таким же холодным.

— Ты держись, — сказал он без вступлений.

— Я держусь за работу, — ответила Валерия, не вставая. — Она хотя бы понятная.

Рейнар подошёл ближе, остановился у ящика.

— Рысик выживет?

— Да, — сказала она. — Если ночью не будет нового выброса.

Генерал молчал секунду, потом тихо спросил:

— Ты правда ничего не помнишь?

Валерия подняла глаза.

— Я помню, как лечить. Как держать себя в руках. И... иногда вспышками — чужие слова. — Она помедлила. — Ваше имя. “Долги”. “Проверка”. Но не помню вас.

Рейнар смотрел на неё долго. Потом протянул руку — и, к её удивлению, не к ней, а к перевязке Рысика. Пальцы были осторожные, слишком аккуратные для человека, который командует армией.

— Валерия раньше называла их по именам, — сказал он тихо. — И ругалась с ними, как с детьми.

— Я тоже ругаюсь, — сухо заметила Валерия.

— Да, — уголок губ генерала дрогнул. Почти улыбка. Почти.

Она поймала эту микроскопическую трещину в его холоде — и тут же почувствовала раздражение: *почему это вообще важно?*

— Завтра вы будете рядом, когда придёт инспектор? — спросила она.

— Завтра я буду там, где нужно, — ответил Рейнар. — Тис не любит сталкиваться со мной напрямую. Но он любит бить по слабым местам.

— То есть по мне, — сказала Валерия.

— То есть по “жене”, — поправил он, и это прозвучало так, будто слово принадлежит ему.

Валерия медленно выдохнула.

— Я не буду играть в вашу жену, если вы будете играть в моего хозяина.

Рейнар поднял бровь.

— Я не твой хозяин.

— Тогда перестаньте говорить приказами, — сказала она тихо. — Со мной это не работает.

Он на секунду напрягся, будто хотел ответить резко... но сдержался.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Тогда скажи, что тебе нужно.

Валерия удивилась: простая фраза, а звучит как уступка.

— Мне нужно знать правду о ночи, — сказала она. — И о метках. И о том, почему драконы “проклятые”.

Рейнар отвернулся, прошёлся по комнате, словно собираясь с мыслями.

— Не сегодня, — сказал он. — Сегодня тебе нужно спать.

— Я не засну, — отрезала Валерия.

— Заснёшь, — спокойно ответил он, и в голосе снова появилась сталь. — Потому что завтра ты должна стоять ровно и говорить уверенно. И потому что, Валерия, — он остановился, посмотрел на неё, — ночь здесь опаснее дня.

Валерия почувствовала, как по коже побежали мурашки.

— Почему?

Рейнар не ответил сразу. Потом произнёс:

— Потому что некоторые вещи просыпаются ночью.

Он направился к выходу.

— Вы куда? — вырвалось у неё.

Генерал обернулся на пороге.

— Проверить периметр. И... — он сделал паузу, будто выбирая слова, — убедиться, что завтра у приюта есть шанс.

— Не исчезайте, — сказала Валерия резко, сама не понимая, почему это звучит почти как просьба.

Рейнар посмотрел на неё пристально.

— Я не исчезаю, — произнёс он. — Я делаю то, что должен.

Дверь закрылась.

Валерия сидела ещё минуту, слушая, как где-то в коридоре стихает шаг. Потом заставила себя подняться, проверить Рысика, убедиться, что у него не поднялась температура, и только потом пошла в маленькую комнату рядом с лазаретом — с узкой кроватью и пахнущим дымом одеялом.

Сон пришёл быстро, как падение.

А разбудил её крик.

— Леди! Леди Валерия!

Она вскочила, вцепилась пальцами в одеяло, сердце колотилось так, будто она снова проснулась среди пепла.

Дверь распахнулась — влетела Грета, белая, как мука.

— Он... — экономка не могла выговорить.

— Кто? — Валерия уже натягивала сапоги.

— Генерал, — выдохнула Грета. — Генерал пропал.

Валерия замерла на полсекунды.

— Как “пропал”?

— Не вернулся, — Грета дрожала. — Солдаты говорят — был на обходе. Потом... будто растворился. Они обыскали двор, коридоры, даже дальний вольтер. Ничего.

Валерия выбежала в коридор. Воздух был холоднее, чем вечером, и пах не дымом — а мокрым камнем и чем-то... острым.

Во дворе солдаты стояли плотным кольцом, мрачные, злые. Лис был рядом, глаза огромные.

— Леди, — выдавил он, — там...

Они подвели её к воротам. На камнях, возле самой арки, темнели капли.

Кровь.

Рядом валялась чёрная чешуйка — крупная, с металлическим отблеском, как осколок брони.

Валерия медленно присела, провела пальцем по краю. Чешуя была тёплой, будто её только что сорвали.

И в эту секунду она поняла: сутки, которые дал инспектор, только что превратились в приговор.

Глава 3. «Приют, который хотят утопить»

Кровь на камне уже начинала темнеть, но чешуйка в ладони оставалась тёплой — как живая.

Валерия выпрямилась медленно, чувствуя, как холод ночи лезет под рубашку. Вокруг стояли солдаты Рейнара — молчаливые, с лицами, на которых не читалось ничего, кроме злости и... растерянности. Их генерал не исчезал. Их генерал не оставлял следов крови.

— Кто видел последнее? — спросила Валерия и услышала в собственном голосе ту самую ноту, которой обычно требовала правду от хозяев, привезших “упавшую с лестницы” собаку.

Солдаты переглянулись. Вышел вперёд старший — высокий, с рубцом на щеке.

— Капрал Шэн, леди, — коротко представился он. — Генерал ушёл на обход. Один. Как всегда. Сказал: “Держать ворота.” Через... — он сжал челюсть, будто считал по ударам сердца, — полчаса его не стало.

— “Не стало” — это не ответ, — резко сказала Валерия. — Вы слышали что-то? Шум? Крик? Выброс?

— Тишина, — хрипло ответил Шэн. — Даже драконы притихли. А потом... — он кивнул вниз, на кровь, — вот.

Лис стоял чуть поодаль, сутулый, сонный, с растрёпанными волосами. Но глаза у него были слишком живые.

— Лис, — позвала Валерия.

Он дёрнулся, словно её голос был заклинанием.

— Да, леди?

— Чешуя. Это... его? — Валерия подняла находку на уровне глаз.

Лис сглотнул и протянул руку, не касаясь, будто боялся ожечься.

— Чёрная... с металлическим отблеском... — прошептал он. — Это... драконья. Но не обычная. У генерала чешуя... другая. У него... — Лис запнулся, — у него её почти нет в человеческой форме.

— “Почти”? — Валерия прищурилась.

Лис отвёл взгляд.

— Когда проклятие шевелится... — он шепнул так, будто рядом могли подслушать стены, — у него проступает. Чуть-чуть. На ключицах. На руках.

Шэн резко повернул голову к парню.

— Ты что несёшь?

Лис моментально замолчал, побледнел.

Валерия почувствовала, как у неё внутри что-то холодно щёлкнуло. Проклятие. Ночь. “Некоторые вещи просыпаются ночью”.

— Значит, это мог быть он, — сказала она спокойно, хотя сердце колотилось. — В какой форме — неважно. Важно, что он ранен.

Шэн сжал кулаки.

— Генерал не ранен.

— Камень не кровоточит, — отрезала Валерия. — А кровь — не фантазия.

Солдаты задвигались, словно хотели броситься искать, но не знали, куда. Врата были целы, ограждения — временно подлатаны, двор — под контролем.

— Леди, — глухо сказал Шэн, — прикажите.

Слово “прикажите” ударило сильнее, чем кровь на камне. Она не была командиром. Она не была... никем здесь, кроме женщины, которую почему-то зовут леди и называют женой генерала.

Но сейчас ждать было некому.

Валерия вдохнула глубже, заставляя мозг работать как на приёме: симптом — причина — действие.

— Приказываю, — сказала она. — Первое: никто не выходит за ворота по одному. Второе: двое — со мной. Третье: остальные держат периметр и следят за драконами. Если кто-то снова попытается “помочь приюту утонуть”, он должен знать: вас здесь больше, чем вчера.

Шэн коротко кивнул, будто получил законный приказ.

— Кого возьмёте?

— Вас, — сказала Валерия. — И... Лиса.

Лис подавился воздухом.

— Меня?!

— Да, — Валерия посмотрела на него жёстко. — Потому что если здесь магия, мне нужна магия. А если здесь ложь, мне нужен тот, кто видит руны.

— Леди, — Шэн нахмурился, — мальчишка...

— Мальчишка — единственный, кто вчера не истерил, когда дракон ревел, — отрезала Валерия. — И единственный, кто понимает, что такое “плетение”. Вы тоже нужны. Вы понимаете, что такое “люди”.

Шэн смолчал.

Они пошли вдоль стены, туда, где ночь оставила не только пепел, но и сырость. Валерия шла первой, хотя было бы логичнее иначе. Сзади шаги солдат гулко стучали по камню, Лис шмыгал носом, будто ему было холодно или страшно.

— Здесь, — тихо сказал Лис.

Валерия остановилась. На стыке двух плит шла едва заметная темная полоска — словно что-то провели пальцем.

— Кровь? — спросила она.

Лис присел, провёл жезлом над камнем. Руны на кончике вспыхнули мягко.

— Кровь. И... — он замялся.

— И что? — Валерия наклонилась ближе.

Лис поднял на неё взгляд.

— След. Магический. Как будто... — он с трудом подбирал слова, — как будто его “выдернули”. Не увели, не унесли. Выдернули.

Шэн выругался сквозь зубы.

— Телепорт?

— Похоже, — прошептал Лис. — Но не чистый. Тут... рвано. Как будто портал открывали силой.

Валерия почувствовала, как по спине пробежал ледяной пот. Если Рейнара могли “выдернуть” из приюта, значит, приют не просто случайная точка. Это — наживка. И она — тоже.

— Лис, — сказала она ровно, — можешь отследить, куда?

Лис сжал жезл.

— Теоретически... можно. Но это опасно.

— Для кого? — спросила Валерия.

Лис помедлил.

— Для всех.

Шэн шагнул ближе.

— Леди, нам нельзя уходить далеко. К полудню придёт Тис.

Валерия стиснула зубы. Полдень. Сутки. Инспектор. Приют. И теперь — пропавший генерал, который должен был быть щитом.

Она посмотрела на кровь, на шевелящиеся руны, на тёмную полоску между камнями — и вдруг поняла: искать Рейнара сейчас, ночью, с непонятным порталом — это риск. Но оставлять всё как есть — смерть.

Она выбрала третий путь: тот, который обычно выбирают, когда пациент нестабилен и времени нет — стабилизировать, а потом лезть глубже.

— Хорошо, — сказала Валерия. — Мы не лезем в чужой портал вслепую. Не сейчас. Но мы фиксируем всё. Лис, поставь метку. Шэн, запомните место. И — никому не говорить о проклятии. Особенно людям магистрата.

Лис резко кивнул, будто получил спасение.

— Поставлю. Только... леди... если это магистрат...

— Это может быть кто угодно, — сказала Валерия. — И именно поэтому мы не дарим им наши страхи.

Шэн посмотрел на неё пристально.

— Вы... правда верите, что вернёте генерала?

Валерия ответила честно:

— Я верю, что если мы не попытаемся, мы его потеряем. А с ним — приют.

Шэн молча отдал честь — не как “леди”, а как человеку, который берёт ответственность.

Они вернулись во двор. Драконы были тихие — слишком тихие. Это пугало больше, чем рёв. Марта носила котлы, Томас ругался на перекосившиеся балки, Грета бегала с бумажками, будто ими можно было заклеить дыры в крыше.

Валерия увидела, что Грета заметила её сразу — и по лицу экономки стало ясно: она ждала плохих новостей.

— Он... — начала Грета.

— Нет, — отрезала Валерия. — Пока нет. Мы работаем.

Грета не спорила. Только стиснула губы так, будто держала на них клятву.

— Тогда... — она протянула Валерии толстую книгу. — Вот учёт. И долги. Лис приносил, вы... — Грета сглотнула, — вы просили реальность.

Валерия взяла книгу. Обложка была потёртая, страницы — с закладками, чернила — местами свежие, местами вытертые.

Она открыла на середине — и ощутила, как внутри поднимается то самое чувство, которое всегда приходит, когда хозяин говорит “у нас всё нормально”, а анализы показывают — всё плохо.

— Это что? — спросила Валерия, ткнув пальцем в строку.

Грета нахмурилась.

— Расход корма.

— Тут написано, что вчера вы выдали три мешка рыбной муки, — сказала Валерия. — А Марта сказала, что осталось два бочонка рыбы и “мешок крупы для мелких”. Где мешки?

Грета побледнела.

— Мы... — она замялась, — мы получали.

— Получали — не равно “есть”, — холодно сказала Валерия.

Марта, услышав разговор, подлетела как буря.

— Леди, если вы про рыбу — так её нет! — выпалила она. — Я вчера в погреб спускалась — там пусто. И не первый раз пусто.

— Кто имеет ключ? — спросила Валерия.

Грета быстро ответила:

— У меня. И... у прежней леди... — она осеклась и опустила глаза. — У вас должен быть, но его ночью...

— У меня ничего нет, — отрезала Валерия. — Значит, ключ либо украли, либо сделали копию.

Томас подошёл ближе, вытирая руки о штаны.

— Замок старый, леди. Его открыть — как дверь в сарае. Любой, кто знает, где дёрнуть.

— Отлично, — сказала Валерия. — Тогда первое правило: новый замок. Сегодня. Сейчас.

— Есть, — Томас кивнул.

— Второе, — Валерия повернулась к Грете и Марте, — учёт. Не “в книге когда вспомним”, а каждый раз. Выдали — записали. Приняли — записали. И подпись. Двух человек. Всегда.

Марта открыла рот.

— Леди, это ж... да мы не успеем готовить!

— Успеете, если перестанете кормить воров, — отрезала Валерия.

Марта покраснела.

— Я не вор!

— Я не сказала, что вы вор, — спокойно ответила Валерия. — Я сказала, что воры едят за ваш счёт. И за счёт драконов.

Лис тихо кашлянул, будто хотел что-то сказать.

— Говори, — сказала Валерия.

Лис подошёл ближе, неловко.

— В книге... есть ещё, — он ткнул пальцем в другую страницу, — “оплата травнику”. Три раза в месяц. Одинаковая сумма.

Грета побледнела сильнее.

— Это... это наш поставщик трав.

— Три раза в месяц одинаковая сумма за одни и те же травы? — Валерия подняла бровь. — Он что, выращивает их на золоте?

— Он... — Грета сглотнула, — он... угрожал, что донесёт в магистрат, если мы не будем платить вовремя.

Валерия медленно закрыла книгу.

— Шантаж, — произнесла она.

Грета дрогнула.

— Леди, мы же без трав... драконы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.